

ЛОКАЛИЗАЦИЯ НЕМЕЦКИХ АНТРОПОНИМОВ В КОММУНИКАЦИИ

Шенкнехт Т.В.

г.Барнаул, БГПУ

Область отношений, обозначенная как "локализация антропонима", касается его функционирования в коммуникации, что позволяет идентифицировать в целом реализацию системы именования человека. В речи антропонимам свойственны такие функции, как номинативная (назывная), коммуникативная (заклученная в идентификации, дейксисе, обращении, выделении, перечислении, дифференциации и описании) и прагматическая (выявляемая в том, что антропоним используется как средство выражения эмоционально-оценочных значений) (Языковая номинация, 1977, с.80). Локализация антропонимов осуществляет когерентность коммуникативного пространства и взаимодействие коммуникантов.

Антропонимы являются важной частью любого высказывания. Для доказательства данного факта возможно использование приема опущения или замены с целью сравнения достигнутых коммуникантами целей.

Например,

(1)"Glaub mir, es ist vorbei! Ich habe Schluß gemacht. Ich liebe dich, Siggi, ich liebe dich doch!" (Brückner, S.13).

В данном примере говорящий (муж) обращается к жене (Sigfrid), используя антропоним Siggi. Высказывание может выглядеть следующим образом, если из него убрать имя.

"Glaub mir, es ist vorbei! Ich habe Schluß gemacht. Ich liebe dich, ich liebe dich doch!"

Однако в этом случае без контекста не ясно, к кому обращено высказывание. Оно теряет эмоциональность. Кроме того, антропоним, а именно его уменьшительно-ласкательный вариант, в данной ситуации имеет эффект воздействия, поскольку с его помощью говорящий намерен оказать воздействие на жену, получить ее прощение.

Как было сказано выше, антропонимы играют важную роль в обеспечении когерентности высказывания. Когерентность, по мнению ряда ученых (Гальперин, Москальская и др.), выполняет следующие функции: 1) обеспечивает смысловую связь между частями текста или высказывания, которая требуется для выявления темы; 2) осуществляет подготовку адресата к последующей информации; 3) производит укрепление “памяти”, путем возврата к предыдущему через его повтор.

Создаваемая антропонимом связь может быть разной по своей направленности, что зависит от места расположения номинаций по отношению к эксплицирующему его значению контексту. Если они подготовлены в пресуппозиции, то могут быть названы анафорическими или ретроспективными. В данном случае предполагается ссылка назад, на нечто ранее известное, упомянутое. Анафора является наиболее распространенной.

Например,

(2) "Janet, Maximilian kann nicht zu uns zurückkommen!" (Link, S.15).

Данное высказывание предполагает в качестве условия удачной коммуникации пресуппозицию некоторого знания, а именно существование Максимилиана, на которого указывает говорящий. Таким образом, при идентификации референта происходит отсылка назад, к активизации ранее известного. Одним из важнейших факторов, обуславливающих адекватность коммуникации, является наличие общего фонда знаний коммуникантов. То же можно сказать и о следующем примере.

(3) "Hat Ihnen schon jemand gesagt, dass Silvia Hartmann tot ist?"

"Was?"

"Sie wurde letzte Nacht erschossen".

Geschockt riss Evelyn Schandell die Augen auf.

"Erschossen?" Sie griff sich an den Hals. "Silvia wurde erschossen? Das kann nicht sein" (Katthöfer, S.42).

Если антропонимы не заданы предваряющим контекстом, то есть предшествуют эксплицирующим элементам, то рассматривается катафорическая связь. Это проспективная направленность, обращение вперед.

Например,

(4)"Das ist Sandra Bischof, wir studieren zusammen, und das ist mein Vater", sagte Thomas (Hohler, s.101).

В данной ситуации говорящий представляет свою сокурсницу, которая не известна слушающему.

(5)"Sag mal, Carolin", fragte Herr Barmer, "worüber grübelst du die ganze Zeit nach?" (Meyer, S.15).

Обращение можно рассматривать как катафору, поскольку это направленность вперед. Оно привлекает внимание, призывает.

Таким образом, локализация антропонима в коммуникативном пространстве обеспечивает его связность, которая достигается посредством повтора одного и того же именованного или различных перекрещивающихся единиц, представляющих собой кореферентные именованного одного и того же лица. Использование того или иного именованного в коммуникации зависит от ситуации, интенций коммуникантов, их отношений и эмоционального состояния. Например, в следующем высказывании для кореферентных антропонимов характерно контактное употребление.

(6) "Hallo, Julian", sagte ein junger Mann mit offenem Hemd. "Glückwunsch, mein Freund. Wie fühlst du dich denn heute? Ich fürchte, die alten Herrschaften draußen trifft auch gleich der Schlag. Wir haben uns nämlich für dich eine Überraschung ausgedacht. Warte es ab, alter Junge" (Chanel, S.42).

Прагматическая зависимость выбора определенного именованного из ряда кореферентных антропонимов может быть показана на следующем примере. Референт имени может быть назван различными способами, что

зависит от говорящего, его эмоционального состояния, намерений и ситуации общения.

(7)"Ihre Eltern sagten natürlich Stefanie. Mit sehr unterschiedlicher Betonung. Wenn das "ie" am Ende lang gezogen wurde und sich wie eine Sirene anhörte, bedeutete es Alarm. Dann hatte sie etwas entdeckt, dass ihnen auf den Geist ging oder völlig gegen jede Familienregeln verstieß. Ein kurzes strenges "i" war Befehlsform: Tu dies, tu jenes schnell und widersprich nicht!

"Stefflein" und "Schatz" bedeuteten Harmonie auf der ganzen Linie. In der letzten Zeit hatte es sie kaum noch gegeben. Dafür jede Menge Ermahnungen und Kritik.

Martin sagte "Steff", als sei sie eine Mischung aus Familienhund und Motorrradkumpel ...

Christine dagegen verzichtete großzügig auf so etwas altmodisches wie einen Vornamen. Sie war mit dreizehn Jahren voll auf dem Coolness – Trip und nannte ihre Schwester Alte oder Große" (Schuster, S.19).

Важным внутренним условием когерентности является наличие обратной связи между коммуникантами. При этом для общения крайне важна корректировка с ориентацией на реципиента. “Обратная связь наиболее четко и полно проявляется в диалоге, когда... говорящий постоянно ориентируется на слушающего, контролирует его реакцию и на основании этого регулирует свое речевое поведение” (Мигачев, 1975, С.201). Говорящий, строя высказывание, должен знать, достигает ли он своей цели, насколько эффективно оно воздействует на слушающего. В соответствии с полученной информацией, коммуниканты изменяют стратегию и тактику общения.

Например,

(8)"War Meike da?" fragte Sascha, "hast du mit ihr geredet?"

"Sie ist mit diesem Franko im Kino", brummte Kenn. Er holte tief die Luft.

"Franco?", fragte Sascha ratlos. "Wer ist das? Muss ich ihn kennen? Geht er auf unsere Schule?" (Blobel, S.75).

Говорящий (Kenn) употребляет антропоним (Franco), который неизвестен слушающему, о чем свидетельствует не только вопрос со стороны слушающего, но и лексема ratlos. Антропоним использован не изолировано, а с указательным местоимением dieser, что позволяет увидеть некоторую негативность в отношении к номинанту. Интонационная окраска высказывания (brummtе) подтверждает данный тезис. Локализация антропонима в этом случае может именоваться анафорической, поскольку говорящий обладает фоновыми знаниями об объекте речи и предполагает наличие таковых у слушающего. Отсутствие ориентированности в информативной компетенции речевого партнера приводит к избыточности коммуникации за счет дополнительных языковых средств. Таким образом, нарушается принцип языковой экономии, что выходит за рамки функционирования антропонимов. Видимо, говорящему следовало увеличить базу данных о номинанте либо расширением референциального блока (например, "mit dem Freund Franco" или "mit dem Nachbarn Franco"), либо изменением направления референции (Sie ging mit einem Freund. Er heisst Franco.).

Таким образом, антропонимы являются необходимой частью коммуникативного пространства. Фактический материал свидетельствует о том, что антропонимы выполняют в нем важную связующую функцию. Их направленность может быть катафорической или анафорической в зависимости от ситуативных условий. Локализация антропонимических единиц создает эффективную базу для формирования фоновых знаний коммуникантов и расширения их информированности субъектно-объектного плана. Жесткость связи именованного обеспечивает успешность коммуникации оптимальным образом как при анафорической, так и при катафорической направленности референции. При этом формируется дополнительный функциональный объем антропонимов: при

анафорической локализации антропоним используется для создания точной и однозначной коммуникативной ситуации; при катафорической локализации релевантной оказывается функция воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мигачев А. А. Ораторская речь и эффективность управления аудиторией // Проблемы психолингвистики. - М., 1975. - С. 200-204.
2. Языковая номинация: Общие вопросы. / Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С. и др. - М.: Наука, 1977. – 359 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Blobel - Blobel B. Meike liebt Ken. – München: F.Schneider, 1997, 186S.
2. Brückner - Brückner C. Die Mädchen aus meiner Klasse. – Berlin: Ullstein, 1991, 125 S.
3. Chanel - Chanel C. Liebe läßt sich nicht erkaufen. – Bundlach: Löwe, 156 S.
4. Hohler - Hohler F. Der neue Berg. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1996, 434 S.
5. Katthöfer - Katthöfer U. Hartmanns letzter Tanz. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuchverlag, 1999, 158S.
6. Link - Link C. Die Sünde der Engel. – München: Wilhelm Goldmann Verlag, 1995, 320S
7. Meyer – Meyer – Dietrich I. Ich will ihn – ich will ihn nicht. - Ravensburger Buchverlag, 1995, 205 S.
8. Schuster - Schuster G. Sag die Wahrheit, Mike. – München: Schneider Buch, 1995, 187 S.